

На правах рукописи

**Нурбеков
Искендер Маликович**

**ТАКТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2010

Диссертация выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет).

Научный руководитель: Доктор юридических наук,
профессор
Центров Евгений Емельянович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук,
профессор
Волеводз Александр Григорьевич
(Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России)

Доктор юридических наук,
профессор
Лубин Александр Федорович
(Нижегородская академия МВД России)

Ведущая организация: Российский государственный университет
имени Иммануила Канта

Защита состоится « 11 » мая 2010 года в 15 ч. 15 мин. на заседании диссертационного совета Д.501.001.73. при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет, ауд. 826.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 2-й корпус гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.А. Лушечкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Научно-технический прогресс и развитие межкультурных связей, международных экономических отношений, транспортной сети и сетей связи – это высочайшие достижения современной цивилизации. Однако, как и любое существенное явление в жизни общества, эти изменения принесли с собой и совершенствование преступной деятельности. Уже в 19 веке проблема преступности становится по-настоящему международной, сначала обусловленной необходимостью подавления революционных движений, а затем и широким развитием общеуголовной преступности.

Изменения в характере и масштабах преступной деятельности обусловили развитие системы взаимодействий между правоохранительными органами различных государств при расследовании преступлений. Это потребовало принятия мер самого различного характера, и было основано на коренном изменении всей системы расследования, которая в этот период становится научно обоснованной, связанной с использованием последних достижений науки и техники, криминалистических знаний. В целом же развитие криминалистических знаний в последней четверти 19 века и в начале 20 века характеризовалось высоким уровнем международных заимствований.

Отечественная криминалистика, в том числе и советская, также зарождалась как наука без государственных границ, что было обусловлено самыми различными причинами. Так, работы первых советских криминалистов пестрят примерами полицейской практики как Советской России, так и стран Европы, например, описание «ограбления в конце 1924 г. Коммерческого Банка в Генуе (Италия)» в работе И.Н. Якимова «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике»¹. В самом начале своего развития отечественная криминалистика в значительной мере учитывала и опиралась на работы известных зарубежных авторов: Ганса Гросса, Альфонса Бертильона, Рудольфа Рейсса и др.

Однако в более поздние периоды идеологические, внутривластные и иные барьеры свели на нет контакты с коллегами за рубежом.

Длительное изолирование проблем зарубежной криминалистической деятельности исключительно рамками исследований для служебного пользования и определенным кругом стран повредило изучению и совершенствованию деятельности правоохранительных органов, и прежде всего соответствующей профессиональной подготовке конкретных сотрудников. Так, у абсолютного большинства следователей,

¹ И.Н. Якимов. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М.: НКВД РСФСР, 1925. – С. 5.

опрошенных нами, отсутствует понимание структуры правоохранительных органов зарубежных государств, а также способов и методик их деятельности, возможностей и ограничений сотрудничества с ними.

С учетом принципа специализации современных правоохранительных органов и их должностных лиц особую актуальность приобретают вопросы тактики и организации взаимодействия с иностранными правоохранительными и компетентными органами, что связано с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, впервые подробно урегулировавшего вопросы организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме того, актуальность рассматриваемой темы обусловлена сохраняющимися принципиальными различиями в организации аппарата и системы расследования преступлений в Российской Федерации и странах дальнего зарубежья. Разделение аппаратов и функций предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и отсутствие такого разделения в других государствах (и, более того, - самих понятий и институтов такого рода)² обуславливает различное понимание и истолкование единых международно-правовых договоров, правовых институтов и организационных механизмов, сформировавшихся и используемых в ходе взаимодействия при расследовании преступлений международного характера.

Это не может не влиять на тактику расследования, когда, например, российский следователь, дознаватель может получить от иностранных компетентных органов, должностных лиц иностранных государств доказательства и ориентирующую информацию исключительно путем направления запроса о правовой помощи (о производстве процессуальных действий). До направления такого запроса взаимодействие может и должно осуществляться при посредничестве органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Довольно часто компетентный орган иностранного государства готов предоставить необходимые российскому следователю информацию или доказательства на основании простого информационного запроса следователя или органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В этой связи запрос о правовой помощи (его оригинал) иногда играет весьма формальную роль, подтверждая выполнение уголовно-процессуальных и международно-правовых требований о соблюдении предписанного порядка международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства для обеспечения допустимости полученной криминалистической информации в качестве доказательства.

² См., например, Соколова Л.М. Становление уголовно-процессуальных институтов в праве Европейского Союза: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 15.

Одновременно имеется устойчивая тенденция к сближению содержания и формы институтов уголовного судопроизводства в различных регионах мира³, широко развивается научно-методическое и экспертное сотрудничество, обмен опытом, которые направлены на международную гармонизацию криминалистической деятельности.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Различным аспектам взаимодействия при расследовании преступлений международного характера посвящены работы Бастрыкина А.И., Блищенко И.П., Бородина С.В., Вехова В.Б., Волеводз А.Г., Волчецкой Т.С., Галенской Л.Н., Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Еркенова С.Е., Ивановского И., Игнатенко Г.В., Карасевой Е.В., Карпеца И.И., Коньковой Е.В., Крылова В.В., Кушниренко С.П., Ларина А.М., Лукашука И.И., Ляхова Е.Г., Марышевой Н.И., Мельниковой Э.Б., Милашева В.А., Милинчук В.В., Михайлова В.А., Овчинского В.С., Панова В.П., Пихова А.Х., Решетова Ю.Н., Родионова К.С., Рубанова А.А., Савицкого В.М., Соколовой Л.М., Чирикина В.А., Щербакова В.В., Яблокова Н.П. и др.

Однако в своем большинстве исследования указанных авторов имеют строго уголовно-процессуальный или международно-правовой характер. Отдельные авторы уделяют внимание правовым вопросам участия иностранных граждан в следственных действиях на территории СССР и Российской Федерации. В основном же предметом изучения является информационный обмен в рамках взаимной правовой помощи, зарубежное законодательство, многосторонние и двусторонние договоры о правовой помощи. Многие работы посвящены анализу новейших договоров о борьбе с отдельными видами преступности. В публикациях акцент делается и на проблемах расследования организованной преступности, поиске, аресте и конфискации имущества. Комплексных же исследований с точки зрения наиболее эффективного тактико-организационного обеспечения взаимодействия при расследовании преступлений международного характера практически не проводилось. Исследование С.Е. Еркенова, опубликованное в 2000 г., до принятия УПК РФ, и посвященное взаимодействию правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональной организованной преступной деятельности⁴, носит прежде всего уголовно-процессуальный характер, излагая содержание многочисленных международных договоров, заключенных на пространстве СНГ, и распространяет стандартную методику расследования преступлений организованных преступных групп на их международную деятельность без достаточной адаптации.

³ См., например, Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2001. – С. 32 – 41.

⁴ См.: Еркенов С.Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: Дис. ... докт. юрид. наук. – М.: 1999.

При рассмотрении тактико-организационных аспектов проблемы использованы теоретико-методологические, тактико-психологические данные, содержащиеся в работах Бастрыкина А.И., Белкина Р.С., Васильева А.Н., Волеводз А.Г., Волчецкой Т.С., Гусакова А.Н., Драпкина Л.Я., Зеленского В.Д., Зорина Г.А., Ларина А.М., Лубина А.Ф., Крылова В.В., Крылова И.Ф., Колдина В.Я., Милашева В.А., Ратинова А.Р., Центрова Е.Е., Яблокова Н.П. и др.

В работе использованы монографии и статьи иностранных авторов, таких как Бернам У., Deflem M., Komarinski P., Platt R. и др.

В процессе исследования использовались материалы научных конференций и семинаров, труды ученых в области международного права, уголовного процесса, теории и практики оперативно-розыскной деятельности, уголовного права, криминологии, социальной психологии и других наук.

Цели и задачи исследования. Целями диссертации является изучение общетеоретических, правовых и криминалистических основ организации и тактики взаимодействия с иностранными компетентными органами, их должностными лицами при расследовании преступлений международного характера, оценка наиболее эффективных форм и тактических приемов взаимодействия, а также – системное описание организации и тактики взаимодействия для обеспечения целостного понимания этого вида деятельности со стороны должностных лиц правоохранительных и компетентных органов.

Для достижения указанных целей поставлены и подлежали решению следующие задачи:

- определить предпосылки развития современной системы взаимодействия и выделить криминалистические аспекты данной системы в ее историческом развитии, описать их роль;
- проанализировать и охарактеризовать взаимодействие при расследовании преступлений международного характера как особый вид криминалистической деятельности, дополняющий традиционную систему взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений;
- выделить суть, особенности, основные криминалистически значимые признаки взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений международного характера и учесть при этом наиболее специфические признаки преступлений международного характера, описать их системно-криминалистическое значение;
- выявить и проанализировать основные элементы, обеспечивающие и составляющие систему взаимодействия с точки зрения его организации и тактики;

- рассмотреть тактико-психологические особенности обеспечения коммуникации при осуществлении взаимодействия;
- охарактеризовать и выделить новейшие явления в зарубежной и отечественной практике взаимодействия при расследовании преступлений международного характера;
- определить роль современной криминалистической техники во взаимодействии, выделить тенденции и отличительные черты развития системы взаимодействия;
- выявить и сформулировать проблемные вопросы организации и тактики взаимодействия, предложить отдельные тактические приемы и операции, направленные на их решение.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются деятельность правоохранительных и компетентных органов иностранных государств и России, международных организаций, их связь, обобщенная в формах взаимодействия должностных лиц, описываемых с точки зрения тактики и организации, а также криминальная деятельность субъектов, совершающих преступления международного характера.

Предметом исследования являются:

- система обеспечения взаимодействия при расследовании преступлений международного характера с учетом общих закономерностей криминальной деятельности при совершении преступлений международного характера;
- закономерности организации и тактики взаимодействия правоохранительных и компетентных органов, должностных лиц и международных организаций при расследовании преступлений международного характера и в ходе его обеспечения;
- особенности использования криминалистической техники и специальных знаний при осуществлении взаимодействия в процессе расследования преступлений международного характера.

Методологическую и теоретическую основу исследования составил диалектический метод как общенаучный метод познания. Исследование проводилось с применением таких общенаучных методов, как наблюдение, описание, анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, аналогия, сравнение. В работе нашли применение анкетно-статистический, историко-юридический, сравнительно-правовой методы, метод опросов (интервьюирования) работников правоохранительных органов и другие методы познания.

Правовой основой исследования явились Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации и международные соглашения с

иностранными государствами, а также международные договоры и международные соглашения между иностранными государствами, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России и зарубежных стран, а также подзаконные нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составляют обобщенные результаты 61 изученных автором уголовных дел, возбужденных в 2000-2008 годах по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, в рамках которых имело место взаимодействие с иностранными правоохранительными органами. Дела расследовались в органах внутренних дел и прокуратуры, Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации различных субъектов Российской Федерации и рассматривались судами Московской области, Саратовской области, г. Москвы, других субъектов Российской Федерации. Кроме того, при подготовке исследования помимо указанного выше изучено в рамках соответствующих уголовных дел более 80 запросов о правовой помощи иностранных правоохранительных органов в адрес Российской Федерации и более 100 российских запросов о правовой помощи в адрес иностранных государств (по материалам Московской городской прокуратуры, Московской областной прокуратуры, Следственного комитета при МВД России, следственных подразделений Следственного комитета при МВД России различных субъектов Российской Федерации и уголовных дел, рассмотренных Московским областным судом и Саратовским областным судом, судами, расположенными в иных субъектах Российской Федерации). Также был проведен анкетированный опрос следователей, оперативных работников, экспертов различных ведомств и обычных граждан на территории г. Москвы и г. Саратова общим числом 183 человек, из них 113 следователей, 27 оперативных работников, 5 экспертов, остальные – студенты юридических вузов и иные граждане. Приводимые результаты опросов в процентах относятся к общему числу респондентов (183). Имело место интервьюирование отдельных следователей и оперативных работников, экспертов, имеющих значительный опыт во взаимодействии с иностранными компетентными органами, должностными лицами.

Научная новизна работы определяется ее целями, задачами, методами, особенностями объекта исследования. Диссертация является одной из первых попыток комплексного рассмотрения с позиций криминалистики тактических и организационных особенностей наиболее эффективного взаимодействия при расследовании преступлений международного характера и его обеспечения.

В ней дается исторический обзор становления системы взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера, рассматриваются вопросы организации и тактики использования возможностей иностранных компетентных органов в ходе взаимодействия

при расследовании преступлений, система информационного обмена при расследовании преступлений международного характера. Впервые рассмотрена реально существующая практика организационно-тактических особенностей получения криминалистической информации на территории иностранных государств без помощи соответствующих иностранных правоохранительных органов при расследовании преступлений международного характера. Затронуты иные вопросы, не изученные и не изложенные ранее с точки зрения тактико-организационных основ криминалистики.

В частности, на основе зарубежного опыта рассмотрены организационно-тактические вопросы преодоления противодействия расследованию при нахождении причастных к преступлениям лиц за пределами территории государства, правоохранительные и компетентные органы которого проводят расследование, а также особенности использования Интернет, различных структур и компаний.

Расследование преступлений международного характера и всех иных преступлений осуществляется в настоящее время в рамках единой системы международного взаимодействия правоохранительных и компетентных органов, должностных лиц, международных организаций, что обуславливает необходимость выделения наиболее характерных криминалистически значимых черт преступлений международного характера.

В основу исследования положено изучение опыта российских правоохранительных органов: суда, следственных органов, органов дознания, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечивающих производство экспертиз и исследований в целях расследования, - а также федерального органа исполнительной власти, принимающего меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, и их должностных лиц. С учетом результатов диссертационного исследования, можно с высокой долей вероятности утверждать, что выделенные в процессе исследования тенденции, закономерности и проблемы характерны для большинства современных развитых государств мира и их органов, называемых Уголовно-процессуальным кодексом РФ компетентными в силу значительного разнообразия наименований и правовых статусов органов и должностных лиц, действующих в разных государствах в сфере уголовного судопроизводства, оперативно-розыскной деятельности, экспертизы. Особое внимание привлекает к себе принципиальное единообразие тактико-организационных мер, принимаемых в различных государствах для эффективного решения задач взаимодействия при расследовании преступлений международного характера.

На основе анализа обширного круга литературных источников, результатов обобщения следственной и судебной практики, разработаны научные положения и

практические рекомендации, призванные оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступлений международного характера.

Настоящая работа является одним из первых комплексных монографических исследований, посвященных анализу тактики и организации взаимодействия с иностранными правоохранительными органами (прежде всего странами дальнего зарубежья) при расследовании преступлений международного характера.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Взаимодействие правоохранительных (компетентных) органов, должностных лиц отдельных государств, международных организаций при расследовании преступлений международного характера – это взаимная согласованная и основанная на национальном законодательстве, международных договорах и соглашениях либо принципе взаимности деятельность организационно-тактического характера, осуществляемая уполномоченными должностными лицами заинтересованных государств, с использованием приемов, методов и средств, разработанных в криминалистике, направленная на достижение целей расследования в целом и в конкретных следственных ситуациях, а также на предупреждение преступлений.
2. Становление криминалистики, «научной полиции» и взаимный научно-образовательный обмен исторически являются главными условиями создания системы взаимодействия при расследовании преступлений международного характера. Формирование организационно-правовых основ современной системы взаимодействия относится к периоду второй половины 19-го века. К этому периоду относится возникновение первой международной полицейской организации.
3. Исторически система взаимодействия правоохранительных, компетентных органов и их должностных лиц при расследовании преступлений международного характера сосуществует с практикой осуществления тайных операций на территории иностранных государств. В этой связи, в настоящее время в международных договорах и в практике расследования признаются возможными особые тактические операции – операции выманивания, трансграничного обыска в компьютерных сетях (компьютерные преступления), операции контролируемого выезда (педофилия, преступный секс-туризм) и др.
4. Организационно-правовое развитие системы обеспечения взаимодействия характеризуется стремлением придать международным организациям правоохранительных органов (например, таким как Евроюст) функции самостоятельного расследования некоторых преступлений на территории различных государств. Реализация этой позитивной тенденции на практике сильно

затруднена необходимостью ограничения суверенитетов государств.

5. Взаимодействие с иностранными компетентными органами и должностными лицами при расследовании преступлений международного характера обладает рядом отличительных признаков:
 - а. наличие универсальных принципов взаимности и неукоснительного соблюдения суверенитета государства в соответствии с международными договорами и международными соглашениями; при этом реализация принципа правовой ответственности субъектов взаимодействия за его результаты ограничена;
 - б. особая система обеспечения взаимодействия, которая одновременно включает в себя органы дипломатии, широкий круг правоохранительных и компетентных органов, включая финансовую разведку, международные организации правоохранительных органов, а также специальный организационный механизм – центральный орган. Все эти субъекты взаимодействия обеспечивают функционирование особых каналов связи для осуществления информационного обмена. Деятельность всех субъектов обеспечения взаимодействия является системной, обусловлена теми условиями, которые создаются на предшествующих уровнях;
 - в. специальные технические и информационные средства (информационная система Интерпола, контактные пункты 24/7, специализированные программы для составления запросов о правовой помощи и базы данных и др.);
 - г. географическая удаленность субъектов взаимодействия, языковые и культурные различия, совершенно иные и зачастую непривычные особенности процессуального законодательства.
6. Одной из наиболее важных форм взаимодействия при расследовании преступлений международного характера являются международные следственно-оперативные группы и прикомандирование специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности и экспертизы для оказания непосредственной помощи и участия в расследовании. В России для их использования необходимо адаптировать национальное уголовно-процессуальное законодательства к требованиям международных договоров. При создании и функционировании международных следственно-оперативных групп могут и должны применяться существующие криминалистические рекомендации, а также опыт командирования российских должностных лиц за рубеж.

7. В случаях, не требующих создания международной следственно-оперативной группы, может использоваться запрос о правовой помощи, который может сопровождаться командированием компетентного должностного лица за рубеж либо сеансами видеоконференцсвязи. В подобных ситуациях должностное лицо, направившее запрос о правовой помощи, вступает в предварительные контакты с компетентными иностранными должностными лицами для согласования действий и планирования соответствующих процессуальных следственных действий.
8. Единую информационно-телекоммуникационную систему органов внутренних дел МВД РФ целесообразно дополнить контурами, позволяющими обеспечивать видеоконференцсвязь с иностранными государствами. В случае отсутствия собственных сетей связи иные правоохранительные органы должны иметь доступ к указанной системе либо способствовать развитию необходимых для этого внутриведомственных сетей связи.
9. Затруднения в процессе получения в ходе взаимодействия и информационного обмена доказательственной и иной криминалистической информации нередко обусловлены организационно-технической сложностью и дороговизной его обеспечения, стремлением к излишне строгой формализации. Оптимизация процесса взаимодействия должна учитывать опыт внедрения так называемых информационно-консультационных сетей, например, Европейской судебной сети (Европейский Союз) и соответствующих программ (баз данных), поддерживающих принятие решений следователем или иным должностным лицом и облегчающих перевод используемой документации на иностранные языки.
10. Разработка проблем тактики и организации взаимодействия при расследовании преступлений международного характера неизбежно опирается на исследование соответствующих особенностей механизма преступной деятельности.
11. Отрицательно на качестве взаимодействия при расследовании преступлений международного характера сказывается отставание технического, справочно-информационного уровня обеспечения расследования, когда одна из сторон не может обеспечить такую скорость поиска и обработки информации, качество передачи информации, на которых строятся тактические ожидания другой стороны. Данная проблема отражает тенденцию международной стандартизации криминалистической техники и приводит к:
 - а. обмену новейшими инновационными технологиями исследования вещественных доказательств, в частности биологического происхождения;

- б. использованию биометрических данных при выдаче паспортов и создании соответствующих баз данных, обеспечивающих оперативное отождествление разыскиваемых преступников;
- в. оказанию непосредственной помощи в проведении на новейшем оборудовании и с помощью новейших препаратов исследований вещественных доказательств, в частности, следов на месте происшествия, и идентификации конкретных лиц.

12. Основными направлениями перспективного развития системы взаимодействия должны стать дальнейшая реализация принципа личной вовлеченности компетентных должностных лиц иностранных государств в расследование, преодоление излишней формализации каналов связи, техническая стандартизация и создание структур, обладающих наднациональной юрисдикцией, как с точки зрения производства расследования, так и с точки зрения осуществления экспертиз и исследований, результаты которых будут допустимы в большинстве государств мира, расширение числа видов биоданных, используемых в криминалистической регистрации.

Теоретическая и практическая значимость работы. Научные положения и выводы исследования могут быть использованы в процессе развития общей теории криминалистики; для решения на теоретическом уровне проблем криминалистики, связанных с исследуемой темой; дополнения криминалистических рекомендаций методики расследования отдельных видов преступлений; для совершенствования следственной, оперативно-розыскной и судебной практики и при разработке методики расследования преступлений международного характера.

В исследовании обосновываются и формулируются такие новые понятия, как «тактическая операция по выманиванию», «операция «контролируемого выезда»». Сформулировано понятие взаимодействия правоохранительных, компетентных органов и их должностных лиц при расследовании преступлений международного характера, выделяются его отличительные признаки. Впервые проводится системная классификация взаимодействия при расследовании преступлений международного характера и его обеспечения по уровням и субъектам. Даются конкретные описания и рекомендации по организации и осуществлению информационного обмена криминалистической информацией с перечислением наиболее часто допускаемых ошибок при составлении запросов о правовой помощи.

Содержащиеся в диссертации теоретические и прикладного характера положения направлены на повышение профессионального мастерства субъектов расследования и могут быть использованы в следственной, судебной, экспертной деятельности, а также в

процессе обучения в учебных заведениях юридического профиля, в том числе для создания учебно-методических пособий. Полученные данные и выводы могут быть использованы в законопроектной работе, а также при совершенствовании организации деятельности участников взаимодействия в процессе расследования преступлений международного характера.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты работы докладывались диссертантом на заседаниях кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, на научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2008» (МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, 2008 г.), на международном семинаре по вопросам борьбы с детской порнографией в Интернете (Саратовская государственная академия права; г. Саратов, 2006 г.), на международной конференции «Право и Интернет» (г. Москва, 2007 г.), на Пятой саратовской летней школе молодых ученых-юристов (г. Саратов, 2007 г.), других российских и международных конференциях и семинарах, использованы при чтении отдельных лекций и отражены в девяти различных публикациях в научных изданиях, в том числе – рецензируемых ВАК.

Внедрение результатов исследования осуществлялось на базе Следственного комитета при МВД РФ, Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по г. Москве.

Структура диссертации определяется целями, задачами проведенного исследования и его результатами. Работа состоит из введения, двух глав (включающих восемь параграфов), заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость настоящей диссертационной работы, ставятся цели и определяются задачи исследования. В данном разделе указаны ученые, труды которых учитывались и изучались в ходе работы над диссертацией, описаны основные методологические принципы исследования и эмпирическая база в виде материалов следственно-судебной практики, основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Общие положения развития и организации взаимодействия правоохранительных и компетентных органов, должностных лиц отдельных государств, международных организаций при расследовании преступлений международного характера», включающей три параграфа, автором рассмотрены истоки процесса формирования системы международного взаимодействия при расследовании преступлений международного характера, его криминалистическое обеспечение, понятие,

правовые основы, задачи, наиболее значимые признаки преступлений международного характера.

На основе проведенного исследования автор формулирует следующее понятие взаимодействия правоохранительных (компетентных) органов и их должностных лиц при расследовании преступлений международного характера – это взаимная согласованная и основанная на национальном законодательстве, международных договорах и соглашениях либо принципе взаимности деятельность организационно-тактического характера, осуществляемая уполномоченными должностными лицами заинтересованных государств, с использованием приемов, методов и средств, разработанных в криминалистике, направленная на достижение целей расследования в целом и в конкретных следственных ситуациях, а также на предупреждение преступлений.

Первый параграф «Становление и общие тенденции развития сотрудничества при расследовании преступлений международного характера» посвящен определению предпосылок становления и развития современной системы взаимодействия, его организационных, правовых, технико-криминалистических оснований.

На протяжении длительного периода международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции концентрировалось на проблемах розыска и выдачи политических и религиозных преступников, рабов, иных ограниченных в личных правах лиц, и дезертиров. Подобное, конечно, не может быть названо взаимодействием при расследовании преступлений, но именно данный опыт лежал в основе его дальнейшего развития. Начиная с древности, также формируются первые системы описания внешности. Первый заведующий кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова И.Н. Якимов приводил пример древнеегипетской системы описания «особых примет», именовавшейся «кулай-пулай», аналогичной методу «словесного портрета», существовавшей в Египте за 300 л. до н. э.

Постепенно во взаимной судебной практике формируется представление о передаче иностранным государствам похищенного, «уворованного и награбленного», имеющего значение вещественных доказательств, проведении так называемых домовых обысков, о допросе в суде в качестве свидетеля подданного иностранного государства, «присылке» преступников в другое государство для очных ставок.

Автор показывает, что во 2-й половине 19 века в группе факторов, влияющих на развитие взаимодействия с иностранными правоохранительными органами, начинают проявляться научно-технические компоненты обеспечения расследования. Получают дальнейшее развитие криминалистическая баллистика, криминалистическая токсикология и др. Для исследования вещественных доказательств и документов используются лучи невидимой части спектра. Вместе с тем различные страны обладают различным

экспертно-криминалистическим потенциалом, так как апробация и внедрение различных методик и оборудования происходит лишь в тех странах, где и были сделаны открытия. Это приводит к научно-практическому сотрудничеству и обмену достижениями криминалистики, а затем – их *международному признанию*. Так, международный пенитенциарный конгресс 1895 г. рекомендует правоохрнительным органам всех государств мира внедрять в практику систему уголовной регистрации на основе антропометрии («бертильонаж»).

Как установлено автором, в указанный период полицейские органы немецких государств уже используют во взаимоотношениях так называемые *системы личной корреспонденции* и *розыскные бюллетени*, распространяемые в печатной форме.

1-я половина 20 века характеризуется продолжающимся внедрением в национальную и международную практику новых технических средств, экспертных методик, систем уголовной регистрации. В рамках Международной комиссии уголовной полиции, сформированной в 1923 г., происходит постепенное организационно-техническое становление системы современного Интерпола.

В 1914 г., на интернациональном конгрессе полиции в Монако было рекомендовано в качестве стандартного метода уголовной регистрации использовать дактилоскопию, которая сохраняет свое значение и в настоящее время. К этому периоду относится и посещение С.Н. Трегубовым и делегации российского судебного ведомства «некоторых отделов курса научной полиции («*police scientifique*»), читаемого доктором химии, профессором Рудольфом-Арчибальдом Рейссом на особом уголовном отделе юридического факультета Лозаннского университета»⁵. Одним из первых ученых, обративших внимание на криминалистическое обеспечение взаимодействия с иностранными правоохрнительными органами, подготовку следователей, необходимость знания ими различных иностранных языков, был Г. Гросс. Он выделял разницу «между воришкой и тем изощрившимся интернациональным вором, который забирает пачки банковых билетов или шкатулки с драгоценностями в ярко освещенном, находящемся под постоянным присмотром магазине, взламывая железный шкаф с секретными замками»⁶.

В первой половине 20 века видоизменяются процедуры взаимодействия, которые становятся более непосредственными и лишены традиционных дипломатических формальностей. Тогда же оформляется классификация преступлений, являющихся предметом международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Так, на I Международной конференции по унификации международного уголовного права

⁵ Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1915. – С. VII.

⁶ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 827.

преступления были подразделены на преступления международного характера и международные преступления. Проведенное исследование опирается на понятие преступлений международного характера, сформировавшееся в правовой науке, как обозначение группы преступлений, которые по степени своей опасности не относятся к преступлениям международным («против мира и безопасности человечества»), но затрагивают интересы нескольких государств и могут быть расследованы лишь при условии их взаимного сотрудничества. Некоторые виды преступлений международного характера, например, коррупция, при определенных условиях, вероятно, могут преследоваться как международные.

Автор отмечает, что расследование международных преступлений в ходе так называемых Нюрнбергского процесса и Токийского процесса по результатам Второй мировой войны является редким примером непосредственного и во многом неформального взаимодействия, успешной совместной работы правоохранительных органов России (СССР) и стран дальнего зарубежья.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20 апреля 1959 года), сохраняющая значение и поныне, объединила страны Западной Европы, предусматривая отказ от дипломатических каналов и создание системы центральных органов, возможность командирования за рубеж должностных лиц правоохранительных органов для присутствия при осуществлении следственных действий, производимых во исполнение запроса о правовой помощи.

В 1990-е гг. происходило формирование системы взаимодействия в рамках Содружества независимых государств (СНГ), а равно интенсифицировалось региональное сотрудничество стран-членов Европейского Союза, например, был создан Европол. Также характерным стало создание международной системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, основанной на деятельности так называемых органов финансовой разведки.

В завершении параграфа автор делает вывод о том, что *становление криминалистики, «научной полиции» и взаимный научно-образовательный обмен исторически являются главными условиями* создания системы взаимодействия при расследовании преступлений международного характера.

Во втором параграфе первой главы «Понятие, сущность, правовые основы и задачи взаимодействия с зарубежными правоохранительными и компетентными органами, должностными лицами иностранных государств, международными организациями» излагаются основы взаимодействия с зарубежными правоохранительными и компетентными органами, должностными лицами иностранных государств, международными организациями.

Автор опирается на представление о том, что основной задачей криминалистического изучения взаимодействия является изучение и учет закономерностей и принципов, которые обуславливают всю совокупность отношений, складывающихся в ходе международного сотрудничества и деятельности конкретных его участников. Понимание принципов и закономерностей взаимодействия делает возможным научно обоснованное рассмотрение, прогнозирование и совершенствование практики расследования и складывающейся в процессе его осуществления структуры взаимоотношений. Исследование организационно-тактических аспектов взаимодействия при расследовании преступлений международного характера решает не только эти и другие задачи, но и позволяет осуществить, как справедливо отмечал Р.С. Белкин, «изучение зарубежного опыта и достижений криминалистики за рубежом, путей их использования и внедрения в российскую практику»⁷.

Общезначимое понятие взаимодействия правоохранительных (компетентных) органов и их должностных лиц при расследовании преступлений описывается в исследовании, как согласованная и основанная на уголовно-процессуальном законе, других нормативных актах деятельность организационно-тактического характера, осуществляемая уполномоченными субъектами, с использованием приемов, методов и средств, разработанных в криминалистике, направленная на достижение целей расследования в целом и в конкретных следственных ситуациях, а также на предупреждение преступлений.

В исследовании реализуется взгляд, что взаимодействие при расследовании преступлений международного характера представляет собой своеобразную надстройку над целостной системой взаимодействия правоохранительных (компетентных) органов каждого конкретного государства. Особенностью изучения такого взаимодействия, по мнению автора, является невозможность простого копирования опыта взаимодействия участников уголовного судопроизводства, которое осуществляется в рамках законодательства и территории Российской Федерации или внутри других стран.

В изучении организационно-тактических аспектов взаимодействия велика роль криминалистической ситуалогии, которая «является своего рода связующим звеном между теоретическими разработками криминалистов и их практическим воплощением. Любые криминалистические научные рекомендации реализуются следователями в конкретных следственных ситуациях»⁸.

⁷ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 9.

⁸ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. / Под ред. Н.П. Яблокова. – Калининград: Калининградский университет, 1997. – С. 214 – 215.

Взаимодействие при расследовании преступлений международного характера должно обязательно рассматриваться с точки зрения получаемого результата и его качества. В этой связи автор приводит точку зрения А.Ф. Лубина о том, что «суммированный (если не сказать, умноженный) результат недостижим для индивидуальной работы каждой из сторон взаимодействия. Недостижим принципиально потому, что каждый участник этого особого и наиболее сложного типа кооперации применяет в своей работе такие приемы, методы и средства, которые недоступны любому другому партнеру по взаимодействию»⁹.

Как и при «обычном» взаимодействии взаимодействие при расследовании преступлений международного характера осуществляется в форме информационного обмена, а именно путем направления запросов о правовой помощи и о передаче уголовного судопроизводства, а также в определенных ситуациях при осуществлении совместной деятельности – путем присутствия при исполнении запроса о правовой помощи. Исходя из имеющейся российской практики и иностранного опыта автором установлено, что взаимодействие реализуется в процессе консультаций при создании, направлении и исполнении запроса о правовой помощи, о розыске, в совместном планировании расследований, производимых правоохранительными органами различных стран, взаимном информировании и совместном обсуждении результатов взаимодействия, а также командирования за рубеж, и др. В целях осуществления совместной деятельности создаются следственно-оперативные группы и др. В целях присутствия или даже участия при осуществлении конкретных следственных действий используются научно-технические средства, прежде всего средства видеоконференцсвязи, а также технические средства и возможности соответствующих экспертных подразделений.

В диссертации подчеркивается, что система обеспечения взаимодействия при расследовании преступлений международного характера включает в себя научно-техническую помощь, обмен новейшими инновационными технологиями исследования вещественных доказательств, в частности биологического происхождения, технологиями ДНК-исследования, биометрическими данными, обеспечивающими оперативное отождествление разыскиваемых преступников, оказанием непосредственной помощи в проведении на новейшем оборудовании и с помощью новейших препаратов исследований вещественных доказательств, в частности, следов на месте происшествия, и идентификации конкретных лиц.

По мнению автора, к наиболее оптимальным формам обеспечения взаимодействия на современном этапе относятся различные формы обучения личного состава

⁹ Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики. / Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. – Ниж. Новгород: Нижегород. ВШ МВД РФ, 1995. – С. 86 – 87.

полицейских и иных органов за рубежом, участие в международных научных и издательских проектах, а также взаимные визиты частного и делового характера. Хотя эти формы обеспечения взаимодействия выходят за рамки непосредственного взаимодействия при расследовании конкретных преступлений международного характера, они обеспечивают его высокую эффективность, по существу направлены на преодоление многих формальных ограничений официального сотрудничества, делают взаимодействие более непосредственным и коммуникативным и эффективным.

Специальными задачами особо характерными для рассматриваемого вида взаимодействия являются, например, принятие организационно-тактических мер к обеспечению сохранности доказательств за рубежом до их истребования, а в ряде случаев – производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на территории иностранных государств.

Автором выделяются типовые ситуации, вызывающие необходимость осуществления взаимодействия при расследовании преступлений международного характера:

1. Нахождение доказательств или разыскиваемых лиц за пределами территории России либо необходимость проверки доказательств и версий;
2. Отсутствие информации ориентирующего характера;
3. Отсутствие экспертных методик, необходимость экспертного оборудования, соответствующих материалов, ресурсов, либо необходимость проверки выводов экспертиз;
4. Отсутствие соответствующих данных в регистрационных и криминалистических учетах;
5. Отсутствие необходимых временных либо человеческих ресурсов;
6. Противодействие со стороны преступников и иных заинтересованных лиц на стадии совершения преступления и его расследования;

Третий параграф первой главы «Криминалистически значимые признаки преступлений международного характера» посвящен выделенным в процессе проведенного исследования криминалистическим признакам преступлений международного характера.

Опираясь на мнения специалистов в области международного и уголовного права¹⁰, автор выделяет следующие ключевые признаки преступной деятельности международного характера: нарушение интересов международного сообщества или нескольких государств и сложный механизм такой деятельности, характеризующийся неоднократным пересечением государственных границ имуществом, информацией и людьми в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления. По мнению автора,

¹⁰ Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2005.; Международное право. / Под ред. Л.Н.Шестакова. – М.: Юридическая литература, 2005.

такие преступления могут быть *эффективно и законным образом* пресечены и расследованы лишь усилиями двух и более государств.

«Преступления международного характера, – писал И.И. Карпец, – это деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к преступлениям против человечества, мира и безопасности, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономической, социально-культурной, имущественной и т.п.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных договорах, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими договорами»¹¹.

Традиционно к преступлениям международного характера относят пиратство, рабство и работорговлю, торговлю людьми, терроризм, незаконное производство и оборот наркотических средств и психотропных веществ, фальшивомонетничество, организованную преступность¹². И.И. Карпец относил к таковым и угон самолетов, захват заложников, преступления против лиц, пользующихся международной защитой, контрабанду, загрязнение окружающей среды, посягательства на национально-культурное достояние народов, распространение порнографии, столкновение морских судов и неоказание помощи на море, преступления, совершаемые на континентальном шельфе¹³.

В Европейском Союзе выделяется 32 состава преступлений, которые непосредственно затрагивают интересы международного сообщества и которые в соответствии с современными представлениями можно отнести к преступлениям международного характера¹⁴.

В исследовании показано, что преступления международного характера совершаются одиночками и в составе организованных преступных групп в зависимости от избранного способа и объекта посягательства, масштаба преступного замысла, необходимости использовать коррупционные связи; они могут и не носить корыстный характер.

Автор приходит к выводу, что характерной чертой совершения преступлений международного характера является приспособление субъекта таких преступлений и ранее известных ему способов преступной деятельности к возможности весьма свободного перемещения через государственные границы легального имущества,

¹¹ Международное уголовное право // И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец и др. – М.: Наука, 1995. – С. 116.

¹² Международное право. / Под ред. Л.Н.Шестакова. – М.: Юридическая литература, 2005. – С. 284.

¹³ См.: Международное уголовное право // И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец и др. – М.: Наука, 1995; Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979.

¹⁴ Рамочное решение от 13 июня 2002 года «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами».

информации, людей в ходе подготовки, совершения и сокрытия такого преступления, включая возможность расширения или смены территории преступной деятельности на территорию иностранного государства. При совершении некоторых видов преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего доступа, субъект преступления в большинстве случаев практически не в состоянии избежать оставления следов его действий и их последствий на оборудовании третьих лиц, расположенных в иностранных государствах.

Международный характер обстановки совершения преступления обусловлен распределением следов преступления на территориях нескольких государств и необходимостью учета местных культурных, климатических и других особенностей. Автор показывает, что выбор территории того или иного государства для подготовки, совершения или сокрытия преступления международного характера часто обусловлен слабым законодательством, непоследовательной правоприменительной практикой, степенью экономического развития конкретных государств.

Ввиду значительного разнообразия способов совершения преступлений международного характера в зависимости от специфики преступления возможно выделение различных потерпевших и их особенностей, в том числе особенности иностранных граждан и иностранных компаний.

По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в механизме преступления международного характера отражается особая международная взаимосвязь, динамическое соединение всех его криминалистически значимых компонентов на всех этапах преступной деятельности, осуществляемой на территориях различных государств.

Во второй главе «Особенности и основные аспекты организации и тактики взаимодействия с зарубежными правоохранительными и компетентными органами, международными организациями», включающей пять параграфов, рассматриваются основные элементы, обеспечивающие и составляющие систему взаимодействия при расследовании преступлений международного характера с точки зрения его организации и тактики .

Первый параграф «Субъекты взаимодействия, уровни его обеспечения и каналы информационного обмена при расследовании преступлений международного характера» автор посвятил изложению особенностей взаимодействия, исходя из выделения уровней расследования преступлений и его обеспечения.

В соответствии со ст. 453 УПК РФ субъектами взаимодействия при расследовании преступлений международного характера со стороны Российской Федерации являются суд, прокурор, следователь, дознаватель, то есть должностные лица российских

правоохранительных органов, а с другой стороны – соответствующие компетентные органы и должностные лица иностранных государств. И те, и другие имеют право делать запросы, получают и предоставляют доказательства и ориентирующую информацию или оказывают непосредственное содействие

При обеспечении взаимодействия особое значение приобретают перечисленные в ч. 3 ст. 453 так называемые центральные органы, через которые и направляются запросы.

Когда центральные органы действуют на основе принципа взаимности, запросы о правовой помощи передаются через дипломатические представительства Российской Федерации.

Международные организации, такие как Интерпол и Европол, и отдельные правоохранительные и компетентные органы, включая органы финансовой разведки, в дополнение к посредничеству в передаче переписки, могут обеспечивать взаимодействие и иными способами, прежде всего путем использования возможностей криминалистической регистрации, техники и экспертизы. Правоохранительные и компетентные органы также обеспечивают взаимодействие путем финансовой разведки и использования своих оперативно-розыскных служб (при наличии).

На основе изучения практики организации коммуникации при международном взаимодействии правоохранительных и компетентных органов автор считает необходимым использование следующих каналов, обеспечивающих информационный обмен криминалистической информацией:

- дипломатические каналы;
- посредничество центральных органов;
- каналы Интерпола, Европола, иных международных организаций;
- каналы отдельных правоохранительных и компетентных органов;
- личностные коммуникации, то есть организационные и тактико-психологические каналы взаимодействия отдельных сотрудников правоохранительных органов.

Каналы центральных органов, как показывает исследование, являются основными для направления и получения запросов о правовой помощи в Российской Федерации, передачи их результатов. Представляется, что основной проблемой, возникающей в связи с использованием центральных органов в рамках многочисленных международных договоров, является сложность и громоздкость возникающей системы обеспечения взаимодействия, ее забюрократизированность.

В Европейском Союзе проблемы, порожденные сложностью системы взаимодействия, складывающейся для обеспечения и контроля информационного обмена доказательственной информацией, частично разрешены путем создания так называемой

Европейской судебной сети¹⁵. По своей природе она является региональной информационно-консультационной организацией, функционирующей как сеть национальных контактных пунктов. Региональные информационно-консультационные «сети» создаются и в других регионах планеты. Так, учреждены Иберо-американская судебная сеть сотрудничества в уголовных и гражданских делах, Сеть информационного обмена в ходе взаимной правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции Организации американских государств.

Автор приходит к выводу, что комплексная многоэлементная система обеспечения взаимодействия, функционирующая в Российской Федерации, является достаточно сложной, однако упорядоченной в равной мере и соответствующей современным представлениям. Совершенствование данной системы, по мнению автора, может опираться на европейский опыт и должно быть направлено на оптимизацию сроков переписки и обеспечение следователей разумной консультационной поддержкой.

«Организация и тактика информационного обмена и совместной деятельности при расследовании преступлений международного характера», которым посвящен **второй параграф второй главы исследования**, обладают рядом особенностей.

Автор предлагает классифицировать описанные выше каналы информационного обмена как формальные и неформальные в зависимости от определенных критериев. В соответствии с этими критериями, формальный информационный обмен заключается в письменной коммуникации через посредничество специально уполномоченных должностных лиц, не участвующих в расследовании непосредственно. Официальность любого канала состоит в том, что его использование должно быть согласовано с руководителем подразделения и иными уполномоченными лицами и подразделениями. Важно отметить, что даже в сравнении с неформальным информационным обменом, *наиболее крепкие и доверительные связи формируются в ходе совместной деятельности при расследовании конкретных преступлений*.

Результаты исследования позволяют автору подтвердить тезис о том, что присутствие сотрудников правоохранительных органов при производстве по их запросу следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий за рубежом является по ряду причин высокоэффективным и более всего результативным. Автор приходит к выводу, что проблема неудовлетворенности информацией и доказательствами, полученными согласно предшествующему запросу о правовой помощи, очень часто решается именно путем направления следователя за рубеж.

¹⁵ Подробнее см., например: Соколова Л.М. Становление уголовно-процессуальных институтов в праве Европейского Союза: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

Следует признать, что имеются случаи, когда иностранное должностное лицо, прибывшее для присутствия при исполнении запроса о правовой помощи, особенно из стран-членов СНГ, самостоятельно проводит допрос или активно участвует в другом следственном действии. Помимо сложности разграничения «присутствия» и «участия» в следственном действии автор отмечает, что в ряде ситуаций такая необходимость может возникать и у российских следователей за рубежом. Как представляется, *участие иностранных должностных лиц в производстве следственных действий на территории Российской Федерации целесообразно, может и должно быть признано допустимым.*

Особой формой совместной деятельности является направление в зарубежные государства так называемых офицеров связи¹⁶. На основании результатов исследования автор делает вывод о том, что для повышения скорости и качества взаимодействия офицеры связи должны быть подготовлены и уполномочены:

1. Посредничать в передаче запросов о правовой помощи и иной информации как по каналам центральных органов, так и по каналам Интерпола, Европола и других подобных организаций;
2. Давать консультации по применению законодательства страны пребывания и страны происхождения, о пределах компетенции тех или иных правоохранительных органов и должностных лиц страны происхождения по исполнению определенных запросов о правовой помощи, иных запросов;
3. Участвовать в исполнении запросов о правовой помощи в стране пребывания либо присутствовать при таковом, если участие или присутствие автора запроса затруднительно или невозможно;
4. Подготавливать визиты должностных лиц страны происхождения в страну пребывания для участия (присутствия) в научно-образовательных и иных официальных мероприятиях, рабочих встречах либо в расследовании конкретных уголовных дел;
5. Оказывать любую иную помощь в расследовании правоохранительным органам страны происхождения и пребывания полезную за счет постоянного пребывания на территории иностранного государства и наличия неформальных контактов с местными должностными лицами;

Одной из наиболее важных форм взаимодействия при расследовании преступлений международного характера являются международные следственно-оперативные группы (МСОГ). В России для их использования, по мнению автора, необходимо адаптировать национальное уголовно-процессуальное законодательства к требованиям международных договоров. При создании и функционировании МСОГ могут и должны применяться существующие криминалистические рекомендации, а также опыт командирования российских должностных лиц за рубеж.

Проведенное автором изучение особенностей преступлений международного характера, равно как и затруднений, связанных с их расследованием, позволяет

¹⁶ В терминологии ФБР США они именуется «атташе по правовым вопросам» (Legal Attache или Legat). В системе МВД России они именуется «представителями МВД Российской Федерации за рубежом». В рамках Британского содружества носят наименование «контактные лица», а в Европейском Союзе офицеры связи именуется «магистратами связи» (Liaison Magistrates).

утверждать, что *образование МСОГ с обязательным включением в их состав работников российских оперативно-розыскных органов является целесообразным для расследования.* С учетом связанных с созданием и функционированием МСОГ сложностей и привлекаемых ресурсов, это должно осуществляться лишь при условии, что задачи расследования не могут быть решены путем направления отдельных запросов о правовой помощи и/или выезда за рубеж отдельного должностного лица либо использования офицера связи.

По мнению автора, использование МСОГ позволит более полно учитывать интересы взаимодействующих правоохранительных органов в расследовании преступлений, снизить уровень недоверия, связанного с халатностью, либо отстаиванием исключительно собственных интересов при производстве следствия, ускорить и упростить информационный обмен, обеспечить надлежащее и постоянное обеспечение следователя ориентирующей информацией, без которой эффективное взаимодействие с иностранными правоохранительными органами практически невозможно, и др.

В исследовании отмечается, что одним из перспективных механизмов организации и обеспечения деятельности МСОГ в Европейском Союзе призван стать Евроюст, который как международная организация правоохранительных органов государств-членов и орган Европейского Союза находится в настоящее время в стадии формирования и становления. К основным целям Евроюста относятся создание и обеспечение деятельности МСОГ, координация расследований, проводимых государствами-членами Европейского Союза.

Евроюст предназначен не просто для создания МСОГ, но и для самостоятельного осуществления расследования и уголовного преследования на территории Европейского Союза, разрешения споров о компетенции предварительного расследования между государствами-членами Европейского Союза, координации любых расследований преступлений международного характера, осуществляемых во взаимодействии с иностранными правоохранительными органами. Если деятельность Европола направлена на организацию и обеспечение обмена ориентирующей информацией в сотрудничестве компетентных органов, осуществляющих «оперативно-розыскную деятельность», то Евроюст предназначен для передачи запросов о правовой помощи, координации «следственных органов», обеспечения взаимного информирования компетентных органов, согласованности их действий при осуществлении ими расследований на собственной территории, например, в отношении одной и той же организованной преступной группы.

Проведенное исследование позволяет автору сделать вывод, что *деятельность европейских МСОГ облегчается стандартизацией технических средств и процедур, экспертных исследований, проводимой в рамках Европейского Союза.*

Автор отмечает, что личная вовлеченность должностного лица в собирание и получение информации и доказательств в ходе взаимодействия может быть обеспечена не только выездом должностного лица за рубеж, но и использованием средств электросвязи, прежде всего – видеоконференцсвязи¹⁷. В большинстве случаев, как показывает исследование, это гораздо быстрее и дешевле, и не менее эффективно, чем командирование сотрудников за рубеж. С помощью видеоконференцсвязи возможно как присутствие, так и участие в исполнении запроса о правовой помощи. Второе, однако, фактически ограничено допросом, очной ставкой, опознанием, осмотром документов и т.п.

Автором отмечается, что данная форма взаимодействия может быть обусловлена не только затруднениями со стороны следствия, но и поведением допрашиваемого лица. Например, если свидетель или потерпевший согласны дать показания, но отказываются или не могут в силу тех или иных причин выехать на территорию Российской Федерации, видеоконференцсвязь является выгодным решением, экономящим временные и трудовые затраты следствия.

Известная практика исполнения иностранных запросов о правовой помощи идет по пути использования технических средств видеоконференцсвязи, расположенных в посольствах заинтересованных государств, при посредничестве представителей российских правоохранительных органов. *Такое положение является оптимальным.*

Автор приходит к выводу, что при расследовании преступлений международного характера возможно использование непосредственных, прямых контактов, заключающихся в прямом обращении к интересующим следствие лицам, например, свидетелям, потерпевшим, находящимся за рубежом. Прямой контакт может как заменять взаимодействие, так и, что является более правильным, обеспечивать его. Подобной прямому контакту может быть линия поведения следователя, связанная с получением интересующей его информации или даже доказательств через органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (и имеющие соответствующие соглашения о сотрудничестве с правоохранительными органами иностранных государств), а также органы финансовой разведки.

Третий параграф «Тактико-психологические особенности обеспечения коммуникации при осуществлении взаимодействия» посвящен исследованию социально-психологических особенностей обеспечения взаимодействия.

По мнению автора, необходимость взаимодействия с иностранными правоохранительными органами в силу ряда факторов часто воспринимается

¹⁷ Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002.

следователями негативно. Традиционно это объясняется прежде всего незнанием следователями иностранных языков, а следовательно возникновением в их работе дополнительных сложностей, временных и трудовых затрат. В России не последнюю роль играет и забюрократизированность процедур организации взаимодействия.

Некоторые исследователи отмечают, что любые контакты между представителями различных культур по своей сути почти всегда таят некоторую конфликтность: «во время межкультурных встреч велика вероятность того, что поведение людей не будет соответствовать нашим ожиданиям. Мы часто интерпретируем такое поведение как попятывание на нашу систему ценностей и мораль»¹⁸.

С другой стороны указанные феномены могут и должны до определенной степени нейтрализовываться и преодолеваются психологической важностью получения от взаимодействия позитивного результата. В этой связи, как указывает автор, особенно важна роль принципа взаимности. Стороны понимают, что успешное двустороннее сотрудничество возможно лишь в условиях взаимного доверия. В противном случае не оказание либо ненадлежащее оказание помощи иностранному государству в одном уголовном деле влечет отказ от оказания правовой помощи Российской Федерации по другому уголовному делу, точнее - ее саботирование.

Автор делает вывод о том, что преодоление отчуждения и негативной психологической установки должны быть одними из основных задач каждого сотрудника правоохранительных органов в целях установления успешной коммуникации во взаимодействии с иностранными правоохранительными органами, иначе это может помешать основной цели взаимодействия – получению требуемых доказательств и ориентирующей информации.

В четвертом параграфе второй главы «Тактико-организационный опыт зарубежных правоохранительных органов и его использование» излагаются результаты изучения автором тактико-организационной практики зарубежных правоохранительных органов, в компетенцию которых, видится, фактически включается осуществление оперативно-розыскной деятельности за рубежом.

Автор показывает, что в практике возникают ситуации, требующие проведения так называемой «*операции контролируемого выезда*», то есть обеспечение при взаимной связи оперативных служб, сотрудничающих государств, оперативного сопровождения выезда лица на территорию того государства, где он будет привлечен к уголовной ответственности за преступление. Для такого сотрудничества характерен высокий уровень

¹⁸ Мацумото Д. Психология и культура. Современные исследования. – СПб: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – С. 304.

взаимного доверия, в основном, операция контролируемого выезда имеет оперативно-розыскной характер.

Исследованием установлено, что негативный опыт официального сотрудничества, в некоторых ситуациях приводит к тому, что следствие отказывается от взаимодействия с использованием возможностей международно-правовой помощи по уголовным делам и передачи уголовного судопроизводства. Вместо этого совместно с органами, осуществляющими ОРД, но без уведомления соответствующих иностранных правоохранительных органов, осуществляется серия оперативных мероприятий по заплучению подозреваемого или обвиняемого из-за границы. По существу это сложная тактическая операция, которую автор именуется *«тактической операцией по выманиванию»*¹⁹.

Автор приходит к выводу о том, что тактическая операция по выманиванию производится с использованием методов рефлексивного управления, суть которых заключается в передаче соответствующему субъекту и содействующим ему лицам с помощью новейших компьютерных технологий информации, а также создание ситуаций, при которых у этих лиц возникает необходимость возвращаться из-за границы либо переехать в какую-либо иную сопредельную страну, в которой возможно задержание и осуществление следственных действий.

Необходимым условием для проведения рассматриваемой тактической операции является вовлечение в операцию офицера связи, обеспечивающего визовую поддержку выезда выманиваемых лиц и др. Необходимо и использование помощи (либо бездействия) правоохранительных органов третьих стран, в которых происходит контакт подозреваемых и агентов иностранных правоохранительных органов под прикрытием. Особую роль играют негласные оперативно-розыскные мероприятия, включая оперативное внедрение, а также использование специальных технических средств, скрытой аудио-, видеозаписи, программно-технических средств доступа к компьютерной информации.

В современной практике иностранных правоохранительных органов также осуществляются так называемые трансграничные обыски в компьютерных сетях и трансграничный перехват данных в компьютерных сетях²⁰.

В последнем, пятом, параграфе «Технико-криминалистическое обеспечение и перспективы дальнейшего развития системы взаимодействия при расследовании преступлений международного характера» автором обобщается основная информация

¹⁹ Описание таких операций изложено в статье: Нурбеков И.М. Некоторые организационно-тактические аспекты расследования транснациональных преступлений // Российский следователь. 2008. № 15. – С. 2 – 5.

²⁰ См.: Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М.: Юрлитинформ, 2002.

по результатам проведенного исследования и отмечаются основные тенденции тактико-организационного обеспечения взаимодействия.

Исследование показывает, что технико-криминалистическое сотрудничество в предметной области диссертационной работы развивается по следующим направлениям:

1. Оказание помощи в проведении конкретных исследований (экспертиз);
2. Разработка, стандартизация и унификация экспертных методик, криминалистических учетов, криминалистического оборудования, поиск новых источников криминалистической информации;
3. Обмен регистрационными данными, интеграция криминалистических учетов;
4. Передача оборудования, расходных материалов и обучение персонала;
5. Научные конференции, семинары и др. встречи.

На постсоветском пространстве основными направлениями сотрудничества экспертных учреждений являются: координация научной работы по проблемам судебной экспертизы, совместная разработка методов и методик; обмен данными в области информационно-справочной деятельности; проведение совместных семинаров, курсов для освоения новых методов и методик; сотрудничество в области подготовки и повышения квалификации экспертных и научных кадров; обмен методической и научной литературой; оказание взаимной научно- методической и практической помощи в вопросах научной и экспертной деятельности; обмен специалистами для прохождения стажировок.

На глобальном и европейском уровне такого рода сотрудничество (за исключением правовой помощи по уголовным делам) проходит в рамках Интерпола и Европола, а также профессиональных неправительственных международных организаций, прежде всего Европейской сети научных криминалистических учреждений – ENFSI.

Основной характеристикой технико-криминалистического обеспечения взаимодействия при расследовании преступлений международного характера, на взгляд автора, является *тенденция международной стандартизации*, которая является важным элементом дальнейшего развития системы взаимодействия. Регистрационные данные, используемые в расследовании, переходят на новую более высокую ступень развития. Происходит интернационализация международных источников криминалистической информации.

Однако, как устанавливается автором, сохраняющиеся различия в уровне техники, новизна некоторых видов экспертных исследований приводят правоохранные органы иностранных государств, в том числе высокоразвитых стран, к необходимости проведения экспертиз по резонансным уголовным делам за рубежом либо с привлечением иностранных специалистов и оборудования.

В исследовании отмечается, что современное развитие высоких инновационных технологий, компьютерной техники весьма существенно дополняет дактилоскопическую

регистрацию. Использование возможностей генотипоскопической идентификации в иностранных государствах привело к внедрению в практику расследования автоматизированной ДНК-регистрации, данные которой могут быть использованы иностранными правоохранительными органами за счет согласования используемых идентификационных признаков и унификации программного обеспечения, оборудования. *Внедрение общероссийского генотипоскопического учета, соответствующего разработанным международным стандартам идентификации, крайне необходимо.* При необходимости и надлежащем правовом оформлении такой учет, по мнению автора, может быть использован для выдачи, так называемых генетических или генных паспортов, чье использование не будет ограничено борьбой с преступностью и миграционным контролем.

Уголовная регистрация разыскиваемых по международным каналам особо опасных преступников (террористов) также видоизменяется. Автор отмечает, что помимо традиционных систем розыска по каналам Интерпола, в новейший период широкое распространение получили так называемые списки лиц и организаций, подозреваемых в террористической деятельности, а также в причастности к финансированию терроризма. Для выявления лиц, использующих фальшивые имена и личные документы, в аэропортах и пограничных пунктах некоторыми странами используются системы оперативной идентификации по отпечаткам пальцев, радужной оболочке глаза, сопряженные с выдачей биометрических виз и паспортов по стандарту ИКАО Doc 9303 «Машиносчитываемые проездные документы»²¹. Данная практика является перспективной и может представлять интерес для правоохранительных органов Российской Федерации.

В заключении обобщены итоги диссертационного исследования, кратко сформулированы основные выводы и рекомендации.

По теме диссертации в рецензируемых ВАК изданиях автором опубликованы следующие научные работы по теме диссертационного исследования:

1. Нурбеков И.М. Некоторые организационно-тактические аспекты расследования транснациональных преступлений // Российский следователь. № 15, 2008. – 0,57 п.л.
2. Нурбеков И.М. Особенности проведения тактической операции по выманиванию подозреваемого или обвиняемого, находящегося за рубежом // Вестник криминалистики. Выпуск 3 (27). 2008. – 0,55 п.л.

21 П. 3.9. и 3.10 Приложения 9 к Конвенции о международной гражданской авиации.